

тамъ, гдѣ имъ приходится повести рѣчь о «сѣверномъ колосѣ», уже протрубили на весь мѣръ паденіе Карса, повлекшее за собою уничтоженіе анатолійской арміи. Между тѣмъ, части этой арміи съ ея главнокомандующимъ, генералами и офицерами нѣсколько уже времени *юстятъ* у насъ, въ Тифлисъ, или проходятъ черезъ нашъ городъ—на сѣверъ. Со второй половины декабря мы видѣли ихъ тысячи; но говорятъ, что не пришло еще и половины всего состава сдавшейся намъ анатолійской арміи. Въ этотъ промежутокъ времени однихъ турецкихъ штабъ и оберъ-офицеровъ прибыло уже 582, изъ нихъ отправлено въ Россію 512 человекъ. Говорятъ о пѣвникахъ, которые, какъ мы выразились, временно *юстятъ* у насъ, мы считаемъ обязанностью упомянуть о той предупредительной заботливости, во всѣхъ отношеніяхъ, кою они окружены со стороны нашего Правительства, и о томъ человѣколюбивомъ состраданіи, съ какимъ встрѣчаютъ ихъ въ тифлисскія сословія, и въ особенности здѣшнее купечество. Мы въ свое время говорили объ угощеніи гражданиномъ Аладатовымъ большой партіи Турокъ; его пахвальному примѣру послѣдовали и другіе. Такъ, 25-го декабря, въ день великаго праздника всего Христіанскаго міра, гражданинъ Шолоховъ надѣлил партію изъ 800 человекъ, предъ выступленіемъ ея изъ города, хлѣбомъ и роздалъ по фунту баранины на каждого человека. Но, не зависимо отъ этого, военнопленные и со стороны казны снабжаются теплою одеждою, обувью и пищею или деньгами; при этомъ нельзя не упомянуть, что пѣвники, будучи надѣляемы только существенно-необходимымъ, не чужды однакоже и прихоти, свойственной природѣ восточнаго человека: на тифлисскихъ базарахъ часто встрѣчаются толпы Турокъ, изъ которыхъ многіе лакомятся финиками, изюмомъ и разными плодами, покупая ихъ на наличныя деньги.

Пребывающіе здѣсь Паши пользуются гостеприимствомъ и вниманіемъ высшаго начальства; наша газета уже сообщала отъѣхъ дняхъ, когда они, или пѣвныя Англичане, удостоивались получать приглашенія къ обѣду самого Г. Главнокомандующаго; точно такъ, 21-го декабря. *Али-паша*, взятый въ плѣнъ при Пенякѣ 30-го августа, и *Балюль-паша*, взятый генераломъ Суловымъ близъ Байзета, удостоились, въ свою очередь, приглашенія къ столу Его Высочайшаго Превосходительства.

Канунъ Рождества Христова ознаменовался у насъ торжествомъ, доселѣ невиданнымъ въ Тифлисъ, да и вообще весьма рѣдкимъ въ военной исторіи: 24-го декабря, въ 2 часа по-полудни, привезены сюда *сѣмь* мѣдныхъ, преимущественно легкихъ полевыхъ орудій англійскаго, а частію и турецкаго лѣтя, изъ числа взятыхъ въ Карсѣ. Замѣчательно, что орудія вступили въ городъ не въ видѣ мирнаго транспорта, но какъ настоящіе боевые трофеи: на артиллерійскихъ лошадяхъ и съ артиллерійскою прислугою, что придавало имъ грозный воинственный видъ; эта пушечная вереница тянулась версты на полторы, и въ то время, когда голова ея проходила по Головинскому проспекту,—хвостъ былъ еще за заставой; вмѣстѣ съ орудіями было привезено также 25 мѣдныхъ турецкихъ трубъ и бѣлый артиллерійскій значекъ, которымъ и открывалось шествіе, при звукахъ военной музыки. Шествіе трофеевъ было встречено Кавказскимъ сапернымъ баталіономъ, а сопровождается 3-мъ баталіономъ славнаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, который особенно отличился при штурмѣ, 17-го сентября, Шорахскихъ высотъ и предъ которымъ развѣвалось теперь знамя на перебитомъ въ томъ дѣлѣ древкѣ.

Г. Главнокомандующій, передъ домою своимъ лично встрѣчавшій трофеи, изволилъ также, при этомъ случаѣ, произвести смотръ и неоднократно выражалъ свои похвалы означеннымъ баталіонамъ, коихъ боевой, грозный видъ поистинѣ внушалъ всеобщее къ нимъ уваженіе. Послѣ сего Его Высочайшаго Превосходительства произвелъ также смотръ одному изъ маршевыхъ баталіоновъ запасной дивизіи, приходящихъ сюда съ Линіи для укомплектованія Дѣйствующаго Корпуса.

Привезенными пушками теперь уставлена вся наша обширная Александровская площадь, которая, въ слѣдствіе этого, ежедневно оживлена любопытными, стекающимися сюда во множествѣ. Изъ доставленныхъ въ Тифлисъ пушекъ есть и 24-хъ фунтовыхъ; но мы достоверно знаемъ, что остальные, взятые въ Карсѣ и громоздящіяся нынѣ на площади въ Александрополь, по калибру, несравненно болѣе привезенныхъ.

Его Высочайшаго Превосходительства, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Александрополь, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Декабря 2-го дня. За отличіе, оказанное нижепоименованными чинами въ бою съ неприятелемъ 17-го сентября подъ Карсомъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды, со старшинствомъ со дня оказаннаго отличія: старшему адъютанту штаба Дѣйствующаго Корпуса на кавказско-турецкой границѣ, капитану Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія *Лимановскому* орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами. *Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанамъ:* *Кузьминскому* орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й ст. съ мечами; *Уфлярскому* орденъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; *причисленнымъ къ Генеральному Штабу, поручикамъ:* *Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Давидову*, 5-й Полевой Артиллерійской бригады *Райскому*—ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; *Тифлисской Инженерной команды, Полевому инженеръ-подпоручику Малевскому* слѣдующій чинъ. *Переводчикамъ:* числящемуся при Генеральномъ Штабѣ Дѣйствующаго Корпуса, *Степану Апаншикову* чинъ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ; *состоявшимъ при отрядѣ генералъ-лейтенанта Ковалевскаго, Мануку Байбуртскому* и *Мартиросу Байбуртскому* серебряныя медали на шею съ надписью «за храбрость».

О прочихъ же отличившихся, награжденіе коихъ превышаетъ предоставленное мнѣ право, я представляю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

Декабря 3-го дня. За отличіе, оказанное нижепоименованными воинскими чинами въ бою съ неприятелемъ 17 сентября подъ Карсомъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды, со старшинствомъ со дня оказаннаго отличія: *Виленскаго Егерскаго полка поручикамъ:* *Кокораки, Брезуну, Масленникову, Гримму* и *Фонз-Рубену, подпоручикамъ:* *Сикорскому* 2-му, — слѣдующіе чины; *Елкину* и *Сарачинскому* ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; *Сумлинскому* слѣдующій чинъ; *Голытскому, Пригулову, Дитковскому* и *Аврахову* ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». *Прапорщикамъ:* *Пашенко* орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами; *Савичу* и *прикомандированному, Литовскаго Егерскаго полка поручику Обручеву*—ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». *Мирельскаго Егерскаго полка капитанамъ:* *Хитрово* золотую шапку съ надписью «за храбрость»; *Соколовскому, поручикамъ:* *Ищенко*—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; *Казакову, подпоручикамъ:* *Москвину* и *Громыко* слѣдующіе чины. *Прапорщикамъ:* *Шмакову* и *Асланъ-Али-Бекъ-Тарганову* слѣдующіе чины; *Де-Риделю* и *Долуганову* ордена Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; *Бажбеужъ-Меликову* слѣдующій чинъ; *Голытину* орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». *Нижнимъ чинамъ:* *Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка унтеръ-офицерамъ:* *Мартыну Трушковскому* знакъ отличія военнаго ордена подъ *АѢ* 101,998; князю *Зурабу Чиквани* чинъ прапорщика, съ назначеніемъ въ Брестскій Пѣхотный полкъ. *Знаки отличія военнаго ордена подъ АѢ АѢ:* *Виленскаго Егерскаго полка, фельдфебелямъ:* *Андрею Яковлеву*—102,000; *Аркадію Федорову*—102,001; *унтеръ-офицерамъ:* *Дмитрію Ермакову*—102,002; *Самсону Веселовскому*—102,003; *Павлу Чернышеву*—102,004; *Александрю Савельеву*—102,005; *Дмитрію Алафонову*—102,006; *Титу Спиридову*—102,007; *Алексію Кондратьеву*—102,008; *Еремью Земляному*—102,009; *Якову Григорьеву*—102,010; *Николаю Кузину*—102,011; *Федору Петрову*—102,012; *Яну Дрейеру*—102,013; *Григорію Васильеву*—102,014; *Николаю Герасимову*—102,015; *Петру Бредневу*—102,016; *Ахмету Сафьянову*—102,017; *рядовымъ:* *Сидору Романько*—102,018; *Исаю Рожкову*—102,019; *Евсею Илевскому*—102,020; *Григорію Саломатину*—102,021; *Степану Скоркину*—102,022; *Никифору Нижгородцеву*—102,023; *Тимофею Дмитренко*—102,024; *Григорію Антонову*—102,025; *Тимофею Назарову*—102,026; *Григорію Родіонову*—102,027; *Федору Пуллеву*—102,028; *Фомѣ Шишкову*—102,029; *Федору Можаровскому*—102,030; *Ивану Гусеву*—102,031; *Акимю Краснобрыжевцу*—102,032; *Петру Чайкѣ*—102,033; *Алексію Трофимову*—102,034; *Селивестру*

Недобаченкѣ—102,035; *Василію Николаеву*—102,036; *Емельяну Поздрину*—102,037; *Филиппу Маврозу*—102,038; *Ивану Грапкину*—102,039; *Мартину Маврозу*—102,040; *Ивану Шпакову*—102,041; *Игнаву Кривоножко*—102,042; *Федору Якушину*—102,043; *Карпу Шишкину*—102,044; *Якову Иваненко*—102,045; *Ермилу Шишкову*—102,048; *Евграфу Бабкину*—102,049; *Роману Щербакову*—102,050; *Афанасію Курченко*—102,051; *Сергію Михитову*—102,052; *Моисею Щукину*—102,053; *Дмитрію Алексееву*—102,054; *Роману Левашеву*—102,055; *Федору Конаеву*—102,056; *Федоту Первушену*—102,057; *Афанасію Малцеву*—102,058; *Якову Закреплъ*—102,059; *Юрію Друзову*—102,060; *Евстафію Шивченко*—102,061; *Акимю Абаимову*—102,062; *Дмитрію Бородину*—102,063; *Ивану Наюрному*—102,064; *Сидору Вирледубу*—102,065; *Демьяну Яковлеву*—102,066; *Данилѣ Сорокину*—102,067; *Ефиму Аленикову*—102,068; *Сергію Семелову*—102,069; *Алексію Заваруеву*—102,070; *Родіону Кошееву*—102,071. *Литовскаго Егерскаго полка, полковому фельдшеру Федору Сидорову*—101,534. *Мирельскаго Егерскаго полка фельдфебелямъ:* чины прапорщиковъ съ назначеніемъ: *Деметрію Гаверилу* во Внутреннюю стражу, *Сергію Гурову* въ Литовскій Егерскій полкъ. *Знаки отличія военнаго ордена, подъ АѢ АѢ:* *Егору Казаченко*—102,072; *каптенармусамъ:* *Михаилу Николаеву*—102,073; *Савелію Зарудному*—102,074; *унтеръ-офицерамъ:* *Денису Пашенцеву*—102,075; *Петру Абрамову*—102,076; *Александрю Бекъ-Зурабову* и *Михаилу Бекъ-Зурабову* чины прапорщиковъ съ оставленіемъ въ томъ же полку. *Знаки отличія военнаго ордена, подъ АѢ АѢ:* *Лукѣ Гударичку*—103,059; *Алексію Кузнецову*—103,060; *Павлу Шапченко*—103,061; *Ивану Гайлову*—103,062; *Ивану Жолудеву*—103,063; *Ивану Коновалову*—103,064; *Ивану Мельникову*—103,065; *Николаю Розанову* чинъ прапорщика съ назначеніемъ въ Литовскій Егерскій полкъ. *Знаки отличія военнаго ордена, подъ АѢ АѢ:* *баталіоннымъ барабанщикамъ:* *Федору Васильеву*—103,067; *Якову Орлову*—103,068; *Рядовымъ:* *Петру Скоркину*—103,069; *Петру Дехтяреву*—103,070; *Ивану Головачеву*—103,071; *Сергію Макарову*—103,072; *Тимофею Дробежеву*—103,073; *Лаврентію Федорову*—103,074; *Юзефу Грошка*—103,075; *Александрю Челубизеву*—103,076; *Григорію Кидлару*—103,077; *Леонтію Зоря*—103,078; *Василію Калущину*—103,079; *Касьяну Мушкову*—103,080; *Григорію Петрову*—103,081; *Федору Кондратьеву*—103,082; *Василію Семелову*—103,083; *Василію Лоларию*—103,084; *Андрею Андросенко*—103,085; *Ивану Григорьеву*—103,086; *Ивану Марченко*—103,087; *Алексію Махортову*—103,088; *Ермолаю Лесниченко*—103,089; *Тимофею Пашенкову*—103,090; *Павлу Иванову*—103,091; *Ивану Новожилу*—103,092; *Николаю Шолину*—103,093; *Савелію Макаеву*—103,094; *Степану Вертепову*—103,095; *Архипу Реликову*—103,096; *Трофиму Иванову*—103,097; *Филиппу Кравченко*—103,098.

О прочихъ же отличившихся, коихъ награжденіе превышаетъ мои права, представляю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

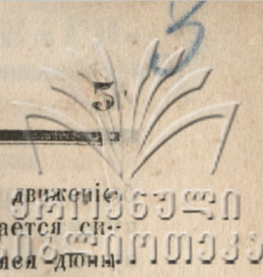
«О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.»

Подписные подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— 26 декабря выступили: на Каменную Рѣчку, Артиллерійскій запасный летучій паркъ, въ числѣ 3 оберъ-офицеровъ, одного лекаря и 250 чел. нижнихъ чиновъ, подъ командою капитана *Грапкина*, и на Бѣлый Ключъ 3-й баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, подъ командою майора *Нахолова*, въ числѣ 9 оберъ-офицеровъ и 550 чел. нижнихъ чиновъ; а на другой день, 27 числа, выступили въ Александрополь батареинныя *АѢ* 2-го и 5-го батареи 18-й Артиллерійской бригады, въ числѣ одного оберъ-офицера и 125 чел. нижнихъ чиновъ, подъ командою штабсъ-капитана *Красовскаго*.

— 27-го числа декабря мѣсяца, прибылъ изъ С.-петербурга первый Драгоманъ Персидскаго Посольства, адъютантъ Его Величества Шаха *Хаджи-Мирза-Мухсинъ*, и 29 числа выѣхалъ въ Персію.

— 28 числа выступилъ въ ур. Бѣлый-Ключъ 1-й маршевый баталіонъ, подъ командою поручика *Мухровскаго*, въ числѣ 258 чел. нижнихъ чиновъ.

— 29 ч. декабря выехали из нашего города въ Санктпетербургъ военно-плѣнные англійской службы: инженеръ-полковникъ *Лекс* и легкой пѣхоты капитанъ *Томсонъ*. — Генералъ *Вилльямсъ*, по случаю болѣзни, еще остается въ Тифлисѣ вѣсть съ своимъ адъютантомъ *Тисделемъ*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (N. P. Z.) Газета «Часть», въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи арміи союзниковъ: «Батареи и фортны, лежа наспротивъ другъ друга, по обоимъ берегамъ севастопольской гавани, отъ моря до устья рѣки Черной, все еще борются между собою. Теперь это единственная линія, на которой зима не прервала еще борьбы, по крайней мѣрѣ между артиллеріею. Отъ устья Черной, вдоль этой рѣки, до Байдарской долины тянется другая боевая линія, составляющая продолженіе первой: на ней уже господствуетъ глубокое спокойствіе. Линія эта состоитъ изъ укрѣпленныхъ лагерей, въ которыхъ арміи расположились на зимовку. При устьѣ рѣки Черной, на Саунъ-Горѣ, наспротивъ Инкермана, стоитъ лагерь 2-й французскій корпусъ (бывшій Боске), состоящій изъ 4-й пѣхотной дивизіи. За нимъ, къ востоку, на Оедюхннхъ горахъ, на мѣстѣ боя 16-го (4-го) августа, столь обильно уштановъ кровью, стоитъ, въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ, корпусъ генерала *Макъ-Магона*, поручителя Малаханова башни. Передъ фронтомъ этого корпуса возвышаются батареи, а на другомъ берегу Черной сильное мостовое укрѣпленіе при Трактирѣ, обеспечивающее для Французовъ переправу черезъ Черную. Послѣдній изъ упомянутыхъ нами корпусовъ стоитъ наспротивъ *Мекензи*, при дорогѣ, по которой Русскіе могли бы атаковать союзниковъ значительными силами. Въ тылу этихъ двухъ лагерей расположенъ на зимнихъ квартирахъ длиною линіею, англійскій корпусъ, составляющій резервъ. Еще далѣе къ востоку, направо отъ Оедюхннхъ горъ, между селеніями *Комары* и *Чоргуномъ*, на обоихъ берегахъ Черной, стоитъ лагерь сардинскій корпусъ. Здѣсь оканчиваются главныя лагери союзной арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ».

(Nord.) Изъ Азіи. Англійская Военная Газета сообщаетъ слѣдующее: «Письмомъ изъ Редуть-Кале, полученнымъ нами черезъ Варну, извѣщаютъ насъ, что старшій англійскаго агента *Донгворта* и содѣйствовавшіе ему адъютанта *Омеръ-паша* привлечь *Шамилъ* на сторону союзниковъ не имѣли ожидаемаго успѣха: предводители кавказскихъ горцевъ рѣшительно не хотѣли спуститься съ своихъ горъ и произвести нашествіе на Грузію. *Омеръ-паша* надѣялся, что его высадка въ Сухумъ Кале будетъ сигналомъ общаго возстанія кавказскихъ племенъ въ пользу Султана, но событія не оправдали этой надежды. *Шамилъ* отноди не въ хорошихъ отношеніяхъ къ турецкому главнокомандующему: напротивъ, надобно ожидать, что если Турки успѣютъ отбѣснить Русскихъ и подвинутся по грузинской дорогѣ, горцы нападутъ на нихъ съ тыла, потому что не могутъ терпѣть Турокъ. *Омеръ-паша* получилъ отъ Порты лишь недостаточныя средства и не смѣетъ удалиться отъ берега Чернаго моря, служащаго основаніемъ его дѣйствіямъ».

Англія. Лондонъ, декабря 11-го. Сообщаетъ извлеченіе изъ статей англійскихъ журналовъ о мирныхъ переговорахъ.

Въ *Globe* сказано: «Слухи о мирѣ, послѣднее съ пѣкотораго времени, не совсѣмъ неосновательны; но мы ввели бы публику въ заблужденіе, если бы, полагаясь на утверженіе пѣкоторыхъ лицъ, стали ручаться, что слухи эти не подлежатъ никакому сомнѣнію. Со стороны Россіи не было никакихъ предложеній, но зная благоразуміе этой державы, мы надѣемся на скорое рѣшеніе.

«Россія не предлагала условій, а потому нельзя знать, чѣмъ собственно воюющія державы могутъ судить. Конечно, положеніе союзниковъ теперь лучше того, въ какомъ они были въ минувшемъ апрѣлѣ, а нація вправе ожидать теперь условій выгоды тѣхъ, какія были недожены, когда Севастополь еще не былъ взятъ.

«Не смотря на отсроченные переговоры, англійское правительство будетъ продолжать громадныя приготовления къ походу въ наступающемъ году...»

Въ слѣдующую весну Англія нанесетъ удары, достояніе ея могущества?».

Morning-Post, не измѣняя своихъ прежнихъ мнѣній относительно Россіи и не отказываясь отъ своихъ заблужденій, надѣется, что Австрія, представивъ свой ультиматумъ Россіи и не получивъ согласія этой державы, приметъ дѣятельное участіе въ войнѣ. Вѣроятно, въ этой-то цѣли Австрія и уменьшаетъ составъ своихъ войскъ!

Франція. Парижъ, декабря 12-го. (N. P. Z.)

Сегодня происходило торжественное погребеніе адмирала *Брюа*, въ домѣ инвалидовъ.

— Надежды на миръ возобновились съ большою противъ прежняго сілѣноу. Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ *Independance Belge*, въ письмѣ отъ 11-го декабря, сообщаетъ о слухахъ относительно мира, говоритъ:

«Все это доказываетъ, что здѣсь единодушно и искренно желаютъ мира; въ немъ заключается единственное средство избѣгнуть новаго займа, который теперь будетъ сдѣланъ черезъ банкировъ, а не подпискою. Сверхъ того, если война продолжится, неизбежны новыя налоги, какъ-то: увеличеніе подати на соль и табакъ.»

Новѣйшія извѣстія.

Марсель, декабря 12-го. Съ парохода *Gange* получены извѣстія изъ Константинополя отъ 3-го декабря англійская и англо-турецкая кавалерія отпралена изъ Крыма 30-го (18-го) ноября. Разрушеніе Севастополя продолжалось. Султанъ произвелъ генераловъ *Вилльямса* и *Керимъ-пашу* въ мушеры (маршалы).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ДРЕВНЕМЪ РУСЛѢ РѢКИ АРАКСА.

(Статья *Орд. Академика фонъ-Бэра*) (*).

Извѣстно, что въ плоской части Карабаха находится множество каналовъ; нѣтъ эти каналы, иногда въ продолженіе цѣлаго года, остаются безъ воды; подобныя же каналы встрѣчаются въ Муганской степи, хотя въ гораздо меньшемъ числѣ, но за то довольно значительной длины и ширины. Обыкновенно говорятъ, что эти каналы засыпаны или просто разрушены Монголами, во время ихъ нашествія. Лица же, выражающіяся съ большою осторожностію, полагаютъ, что эти каналы сдѣлались непроходимыми для воды въ XIII столѣтіи, послѣ перваго нашествія Монголовъ, въ ПЗЖ, послѣ нашествія татаро-монгольскаго подъ предводительствомъ *Тимура*.

Историческій памятникъ: «Историческое сказаніе мирзы *Джемаля Джеванширскаго*», сообщенный намъ въ переводѣ г. *Берже*, вычисляетъ 16 небольшихъ, но все-таки довольно значительныхъ каналовъ, содержавшихъ воду еще во время царствованія *Пенахъ-Хана-Ширванскаго* и сына его *Ибрагимъ-Хана*, т. е. до конца прошедшаго столѣтія. Этимъ авторъ сказанія какъ будто хочетъ доказать, что каналы сдѣлались безводными во время русскаго владычества за Кавказомъ. Но люди во всѣхъ странахъ имѣютъ обыкновеніе причиненныя имъ природою бѣдствія приписывать предшествовавшимъ войнамъ или какимъ нибудь другимъ политическимъ обстоятельствомъ; это отчасти происходитъ вслѣдствіе того, что простой народъ для своего лѣтосчисленія, кромѣ войны, не знаетъ никакихъ другихъ эпохъ. Даже быстрое разнуженіе какихъ либо мучительныхъ животныхъ приписываютъ войнѣ. — Когда прежній американскій колонія Великобританіи, для приобрѣтенія себѣ независимости, востали противъ метрополи своего отечества, тогда ихъ въ особенности досадовало то, что Англичане въ свою службу приняли цѣлый отрядъ *Гессенцевъ*, и что такимъ образомъ они должны были собственную кровь проливать за купленную. (Англичане всегда занимались подобнымъ родомъ людской торговли!). Послѣ войны за независимость, въ Америкѣ, въ несмѣтномъ количествѣ появились и стала размножаться одна весьма сильно кусающаяся муха, и Американцы стали утверждать, что она привезена къ нимъ *Гессенцами* и по этой причинѣ назвали ее *гессенскою мухою*, — названіе, которое она и по-нынѣ носитъ, хотя въ Европѣ ея и не существуетъ. Подобно тому и у насъ въ Россіи одно докучливое домашнее насѣкомое называется *Пруссакомъ*, по мнѣнію народа перешедшимъ къ намъ будто-бы изъ Пруссіи, съ войскакомъ, какъ бы изъ пристрастія къ Россіи, *Blatta germanica* — *германскимъ тараканомъ*, между тѣмъ какъ собственно пужно было бы его назвать *Blatta europaea* — *европейскимъ тараканомъ*, потому что отечество его, по крайней мѣрѣ, вся восточная Европа и, вѣроятно, оно по преимуществу размножается въ имуществѣ войска. Въ головахъ жителей восточной Пруссіи укоренился подобный-же упрекъ Русскимъ, занимавшимъ эту страну во время семилѣтней войны: Пруссаки полагаютъ, что лѣсъ на обнхъ косахъ, лежащихъ между моремъ и заливами, или точнѣе, озерами, называемыми *Фришъ-гафомъ* и *Куришъ-гафомъ*, вырубленъ Русскими для приготовленія изъ него смолы и что, вслѣдствіе этого, означенныя косы до настоящаго времени заносятся пескомъ и сдѣлались совершенно безплодными. Безполезными для жителей восточной Пруссіи останутся возраженія, что, по достовѣрнымъ историческимъ извѣстіямъ, косы между *Фришъ-гафомъ* и *Куришъ-гафомъ* никогда не были значительно шире, ибо въ XIII и XIV столѣтіяхъ были онѣ уже прорываемы; что онѣ, по описанію тогдашняго герцоства Пруссіи, составленному 300 лѣтъ тому назадъ, могли имѣть лѣсу немногимъ больше про-

тивъ настоящаго времени; что постепенное движеніе отъ берега моря внутрь материка совершается силами природы; что эти впередъ-подвигающіяся долины лѣса, вслѣдствіе того высыхаютъ; что эти же разрушительныя силы дѣйствовали въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій и что потому уже давно началось уничтоженіе лѣса. Напрасно увѣрять Пруссаковъ, что Русскіе не имѣли никакого разумнаго основанія выжигать смолу на этихъ косахъ. Если бы для ихъ войска потребовалась смола, то они для этого могли бы блше достать лѣсъ, потому что они занимали не эти косы, а города и внутренности материка, притомъ-же въ то время въ ихъ рукахъ было главное управленіе Пруссіею.

Еще менѣе можно подуматъ, чтобы русскіе промышленники на этихъ косахъ занимались выдѣлываніемъ смолы и потомъ ее сбывали въ Россію. Въ такомъ случаѣ перевозка сухимъ путемъ обоилась-бы дороже самаго продукта, а о перевозкѣ морскимъ путемъ во времена Императрицы *Елисаветы Петровны* еще менѣе можно было думать, чѣмъ нынѣ. И вѣроятно, въ тѣ времена, въ сѣверной части Россіи не было недостатка въ мѣстахъ, богатыхъ лѣсомъ для выжиганія смолы и откуда гораздо легче можно бы ея доставлять къ мѣсту сбыта. Всѣ эти возраженія не производятъ никакого вліянія на отчизнолюбиваго Пруссака, если только онъ незнакомъ съ исторіею. Прусскій патриотъ чувствуетъ, что для него занятіе отечества чужими войсками было несчастіемъ; такое же чувство производитъ на него постепенное занесеніе пескомъ косъ, называемыхъ въ Пруссіи *Nehrungen*; а потому оба эти чувства у него неразлучно слились въ одно.

Если мы съ подобной же критической точки зрѣнія посмотримъ на предположенія, касающіяся до разрушенія каналовъ, выходящихъ изъ Аракса, то, мнѣ кажется, что прямо въ глаза бросится, что совершенно неразумно полагать, будто эти каналы нарочно разорены Монголами или какими-нибудь другимъ народомъ. Правда, эти дикіе народы разорили весьма многое, но, безъ сомнѣній, у нихъ существовали какія-нибудь на то причины. Такъ, мы чаще всего видимъ, что они разорили разныя сооруженія для собственнаго своего обогащенія; часто также для того, чтобы существенно повредить своему, еще непобѣжденному, врагу. Но подобный образъ дѣйствія не имѣетъ никакого отношенія къ каналамъ Аракса. Въ этихъ мѣстахъ постоянно господствовала кочевая жизнь. Небольшія пристанища для торговли, какъ *Берди*, *Бильжанъ* и, можетъ быть, еще другія, всегда сдавались при первомъ нападѣннхъ неприятеля. Странно было-бы также заниматься отведеніемъ воды, если дѣло состояло въ скорѣйшемъ возведеніи на какое нибудь мѣсто для воспрепятствованія торговымъ людямъ бѣжать съ ихъ имуществомъ. Впрочемъ, бывають во время войны и опустошенія безъ всякой цѣли; жадній примѣръ этого показали намъ Англичане въ союзѣ съ Турціею, при уничтоженіи въ Керчи музеяма высокаго древняго греческаго искусства. Но, вѣроятно, и у Англичанъ эти постыдныя разоренія были еще слѣдствіемъ порыва, увлеченія, овладѣвающаго обыкновенно вошномъ передъ самымъ покореніемъ города. Поэтому трудно повѣрить, чтобы разоренія каналовъ производились правильно, по плану, и еще тѣмъ болѣе, что при засыпаніи большихъ каналовъ потребовалось-бы весьма много времени и работы. Скорѣе можно-бы подуматъ, что эти каналы, послѣ убійствъ, бѣгства и насильственнаго отведенія въ плѣнъ многихъ тысячъ жителей, какъ это обыкновенно случалось при нападеніяхъ Монголовъ, Турокъ и Персовъ, оставались безъ всякаго употребленія и прсмотра и въ такомъ положеніи постепенно сами собою засорились, — ибо мы знаемъ, что чѣмъ менѣе имѣетъ паденія какой нибудь каналъ, тѣмъ чаще онъ требуетъ очищенія. Но простое замѣчаніе, что послѣ всякаго нападѣнія люди скоро опять размножаются; что бѣжачіе стараются опять отыскивать плодородныя мѣста для поселенія; что гораздо легче очистить прежній, уже существовавшій каналъ, чѣмъ устранивать новый, ведетъ насъ къ другому вопросу: не оставлено-ли употребленіе этихъ каналовъ въ слѣдствіе какихъ либо природныхъ обстоятельствъ? Я ограничусь здѣсь только тѣмъ, что постановлю послѣдній вопросъ въ видѣ предположенія, — а вслѣдствіи обращусь къ нему снова; теперь же, имѣя въ виду постепенность перехода къ главному вопросу, скажу, что есть еще нѣсколько такыхъ глубокихъ каналовъ и руслъ рѣкъ, въ особенности ближе къ морю, кои не обозначены ни на одной, мнѣ извѣстной, картѣ.

На одномъ переездѣ съ г. *Вейдеманомъ* изъ *Ленкорани* въ *Сальяны*, между станціями *Пришибинскою* и *Джейранскою*, или точнѣе, между казачьими постами, находящимися по дорогѣ отъ одной изъ этихъ станцій къ другой, мы перѣехали черезъ глубокую сухую канаву, о которой намъ уже рассказывали въ селеніи *Новогольскомъ*. Въ послѣднемъ селеніи называли ее *канавою* и увѣрили насъ, что она прежде наполнялась водою изъ Аракса; что еще 12 лѣтъ тому назадъ вода изъ Аракса доходила до этихъ мѣстъ и некоторая часть воды долго за тѣмъ держалась въ видѣ озера, почему и вся мѣстность еще и теперь называется озеромъ, и что послѣ того вода въ канавѣ болѣе не показывалась. Но на мой взглядъ эта такъ называемая канавка,

(*). Этотъ небольшой и новѣйшій трудъ заслуженнаго Академика (оставшаго намъ городъ 30 числа прошедшаго мѣсяца) подаренъ намъ Кавказу и принятъ нами какъ дорогое воспоминаніе о посѣщеніи нашего Края знаменитымъ ученымъ.
(**). Замѣчательно, что въ Пруссіи увѣрять, будто это насѣкомое занесено гуда русскими войсками.
Ред.

была не какою-нибудь искусственно-вырытымъ водянымъ путемъ, а прежнимъ русломъ значительной рѣки, потому что берега ея, поднимаясь постепенно, переходили безъ всякаго замѣтнаго возвышенія къ окружающей равнинѣ. При искусственно-вырытой канавѣ такой ширины (покрайней мѣрѣ въ десять саженъ) можно было бы еще видѣть выкинутую землю, покрывающую берега въ видѣ вала. Кроме того, эта канавка представляла, на сколько намъ можно было ее обозрѣть, длинную дугу, какъ это обыкновенно бываетъ у русла стѣнныхъ рѣкъ. Разскажи туземцевъ, будто за двѣнадцать только лѣтъ, слѣдовательно еще въ 1843 году, въ этой канавѣ была вода—не имѣетъ для меня никакого значенія, потому что, какъ мнѣ это извѣсто изъ опыта, при разнескахъ туземцевъ, всѣ показанія ихъ о событіяхъ, случившихся за три года, бываютъ весьма неопредѣленны, а за десять лѣтъ и болѣе—уже совершенно невѣрны. Вообще преданія, существующія въ устахъ народа, сблизаютъ обыкновенно прежнія времена съ настоящимъ. Астраханца можно рѣшительно оскорбить, если ему не повѣришь, что двадцать лѣтъ тому назадъ самыя большія суда свободно проходили внизъ по Волгѣ до самаго моря, и напрасно ему станешь разсказывать, что за 220 лѣтъ Олеарій съ судномъ, требовавшимъ только семи футовъ глубины, нѣсколько дней просидѣлъ на мелу у устья Волги. Гораздо болѣе важности имѣетъ для меня разсказъ о томъ, что вода вышеупомянутой канавы выходила изъ Аракса. Последнее предположеніе нельзя отнести къ настоящему столѣтію, потому что теперь уже разстояніе между Араксомъ и мѣстомъ, о которомъ мы говоримъ, пересѣкается русломъ рѣки Болгару. Какъ ни ничтожно русло этой послѣдней рѣки, но она все-таки должна была унести съ собою всякій притокъ Аракса и вмѣстѣ съ нимъ изливаться въ западный устья Куры. Касательно же самаго выраженія *канавка*, коимъ обыкновенно обозначаются *искусственно*—вырытые водяные пути, мы скажемъ, что Русскіе привыкли безъ различія называть въ тѣхъ странахъ все прежнія водяные пути, остающіеся обыкновенно безъ воды, канавами, не обращая при этомъ никакого вниманія на то, искусственно-ли вырыты они или нѣтъ. Такъ, напримѣръ, по пути отъ Божьяго Промысла къ югу, до самаго моря, нашли мы, кроме нѣкоторыхъ небольшихъ, четыре значительныя сухія борозды, пересѣкающія степь; всѣхъ ихъ, безъ различія, назвали кучеръ, жившій до сего въ этихъ мѣстахъ, называлъ канавами. Но на мое возраженіе, что это не канавы, а русла рѣкъ, онъ со мною только въ томъ согласился, что одна изъ нихъ дѣйствительно прежнее русло рѣки, а другія, утвердилъ онъ, суть настоящія канавы. Однакожъ, на картѣ сальскихъ окрестностей, составленной по геодезической стѣжкѣ Гмелиной, все эти рѣчные рукава обозначены еще текучими. Кроме того, прежній откушникъ рыбныхъ промысловъ по Курѣ, г. почетный гражданинъ Артакуни, мнѣ сообщилъ, что нѣкоторыя изъ этихъ канавъ во время половодья дѣлаются текучими, а въ иные годы, при необыкновенно-высокой водѣ, почти все онѣ наполняются водою. Уже одна форма ихъ на картѣ Гмелина показываетъ, что онѣ образованы природою, а не искусствомъ; послѣднему-же предположенію нѣтъ никакого основанія. На всѣхъ специальныхъ картахъ этихъ странъ совершенно нельзя распознать прежнихъ рѣчныхъ руселъ. Напротивъ того, на тѣхъ картахъ по сѣверной сторонѣ главныхъ рукавовъ Куры обозначено множество канавъ, въ родѣ узкихъ, но еще живущихъ теченіе рѣчныхъ рукавовъ, — и эти послѣднія дѣйствительно суть искусственно-вырытыя канавы, потому что по сторонамъ ихъ еще ясно можно видѣть насыпи, образовавшіяся изъ вырытой земли. Кроме того, онѣ болѣею частью безводны и только послѣ половодья содержатъ небольшое количество воды. Вообще я долженъ съ сожалѣніемъ сказать, что до сихъ поръ мѣстность около устья Куры оставлена безъ всякаго вниманія, такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одной карты, на которой были-бы обозначены съ достаточной полнотою все имѣющіе теперь еще воду, рукава Куры и въ особенности Акуши.

Еще примѣръ тому, что уменьшающіеся и высыхающіе рукава рѣкъ были названы канавами, представляетъ намъ Терекъ; такъ значащаяся на нашихъ новѣйшихъ картахъ канавка Кобозекъ по прежнимъ извѣстіямъ ничто иное, какъ рукавъ Терека. Разительнѣйшій же примѣръ этого рода мы имѣемъ въ р. Сулакѣ. Сѣверный рукавъ этой рѣки, Аграханъ, который далъ аграханскому заливу свое названіе и сохранилъ его отъ обмелѣнія, называется на многихъ новыхъ картахъ канавою, между тѣмъ какъ послѣдній еще въ нашей военной исторіи, во времена Петра Великаго, игралъ роль рѣки. Еще Соймоновъ изъ Аграханскаго залива поѣхалъ вверхъ къ этому рукаву и во время персидскаго похода Петръ Великій велѣлъ у виллообразнаго дѣленія Сулака, между Аграханомъ и другимъ поименованнымъ рукавомъ построить крѣпость св. Креста, чтобы водою защищать войско отъ нападенія. (Окончан. въ слѣд. №.)

ПРАЗДНИКЪ У ОСЕТИНЪ ПО СЛУЧАЮ СДАЧИ КАРСА.

(Письмо изъ Осетіи).

Не далѣе, какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, Осетины Джавскаго и Нарскаго ущелій выказывали духъ непокорства въ отношеніи къ правительству. Но съ того времени, какъ ихъ разгромилъ герой Ахалцыха и Чолока, въ понятіяхъ горцевъ произошла существенная реакція; они убѣдились, что ни пылкость и необузданность ихъ природы, ни крѣпкія позиціи на горахъ и въ ущельяхъ Осетіи, гдѣ они всячески старались удерживаться отъ наступающаго на нихъ русскаго отряда, не могутъ устоять противъ грозной и въ тоже время благодѣтельной силы русскаго оружія. Слѣдствіемъ этого было то, что горцы безусловно предалися тѣломъ и душою русскому правительству, и теперь, при случаѣ, въ рядахъ нашего воинства, стойко и дружно идутъ противъ враговъ общаго ихъ отечества—Россіи. Когда въ первый разъ, послѣ разрыва Россіи съ Оттоманскою Портою, дошла къ Осетинамъ вѣсть о вторженіи Турокъ въ Ахалцыхскій уѣздъ, негодованіе этихъ отважныхъ сыновъ горъ не имѣло предѣловъ. Каждый изъ нихъ ждалъ призыва начальства на бой съ гонителями вѣры Христовой Турками, дабы отомстить имъ за дерзость, съ какою они объявили войну всеми любимому и обожаемому Монарху великой Русской Имперіи. Съ этою цѣлью Осетины немедленно выказались быть охотниками для борьбы на смерть съ врагами отечества, и поступивъ въ составъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на турецкой границѣ, съ радостью покинули родной очагъ и отправились на поле сраженія, подъ предводительствомъ того самаго героя, который нѣкогда разгромилъ ихъ самихъ, въ родныхъ ихъ горахъ, за непокорность.

Послѣ этого не покажется удивительнымъ, если скажемъ, что многіе изъ Осетинъ душевно скорбѣли, что не имѣли случая участвовать въ штурмѣ Карса 17-го сентября. Узнавъ же о понесенной нами при этомъ потерѣ, они грустили и сожалѣли, какъ истые патриоты.

Съ особеннымъ любопытствомъ слѣдили и за утѣшительными проявленіями любви къ отчизнѣ среди этого полудикаго, но искреннаго въ своихъ чувствованіяхъ и впечатлѣннѣйшаго народа. Съ цѣлю ободренія Осетинъ, мѣстное начальство по временамъ возвышало имъ непремѣнное паденіе Карса, и не прошло послѣ штурма двухъ съ половиною мѣсяцевъ, какъ у насъ разнеслись слухи о сдачѣ крѣпости. Не имѣя еще оффиціальнаго подтвержденія этой радостной вѣсти, осетинскіе старшины, съ сияющими отъ радости лицами, уже поздравляли насъ и земляковъ своихъ съ паденіемъ Карса. Видя, что радость ихъ была неподдѣльная, ибо простекала отъ избытка ихъ восторженнаго сердца, мѣстное начальство съ своей стороны утѣрило ихъ, что скорѣе получитъ и оффиціальное извѣстіе, и что они всегда должны быть увѣрены въ томъ, что Богъ-поборникъ правды и православія никогда не допуститъ поклонниковъ ислама торжествовать надъ Христолюбивымъ воинствомъ нашимъ, сражающимся за Крестъ Христа Спасителя.

Неумолкаемыя клики «ура» отозвались на это, и потрясли воздухъ. Въ тоже время нѣсколько старшинъ обратились къ мѣстному начальству съ просьбою отъ всего общества, позволить имъ праздновать публично взятіе Карса. Признаюсь, эта патриотическая выходка горцевъ нѣсколько удивила и даже озадачила мѣстное начальство; но оно, видя въ этомъ одно только вѣрно-подданническое ихъ чувство, рѣшилось согласиться на ихъ невинную и чистосердечную просьбу, назначивъ имъ заблаговременно мѣстомъ торжества поляну близъ Джавскаго крѣпости.

Изъ всѣхъ ущелій стеклись осетинскіе старшины въ укр. Джавы, подъ стѣною развѣвающихся знаменъ и значковъ съ изображеніемъ св. Креста и св. великомученика Георгія. Съ пѣснями «хоръъ раги, Вашкирки» и «эльдари чопа» (*), они вѣхали въ укр. Джавы, откуда 29-го ноября все они, подъ предводительствомъ управляющаго Осетинскими округомъ А. П., отправились кавалькадою, въ праздничныхъ платьяхъ и при полномъ вооруженіи, въ храмъ Божій, для принесенія молитвы Господу силъ за успѣхъ русскаго оружія. Мѣстный благочинный, по просьбѣ всего осетинскаго общества, служилъ въ этотъ день литургію. Предъ литургіею онъ совершилъ папихиду въ память воиновъ, за вѣру, Царя и отечество животовъ свой положившихъ, а затѣмъ совершилъ благодарственное Господу Богу

(*). Т. е. «Даруй намъ лучшее св. Георгій»; и «слава и честь господу!»

молѣбствіе съ коленнопреклоненіемъ; и наконецъ, въ процессіи, въ сопровожденіи значки Осетинъ, поздравилъ ихъ съ взятіемъ Карса, приевокупивъ къ этому пастырское назначеніе быть вѣрными и навсегда готовыми къ защитѣ православія нашей вѣры, Царя и отечества. Приложась ко Кресту, по окропленіи ихъ св. водою, Осетины отправились тѣмъ-же порядкомъ на назначенное для пирушества мѣсто. Когда они приблизились къ Джавскаго крѣпости, часть гарнизоннаго взвода, выстроенная на этотъ случай, по распоряженію завѣдывающаго укрѣпленіемъ, отдала имъ честь.

Пенастная погода этого дня не могла помѣшать торжеству; хотя съ самаго утра небо было облачно, и порывистый холодный вѣтеръ нагналъ со всѣхъ сторонъ холодныя тучи, а подъ конецъ началъ выпадать снѣгъ, но при всемъ томъ праздникъ продолжался и кончился своимъ чередомъ; мѣстное начальство распорядилось перевести пришедшихъ Осетинъ въ казарму Джавскаго крѣпости. Здѣсь они устроили обѣдъ, на который были приглашены управляющій Округомъ и многія почетныя лица, бывшія въ то время въ Джавахъ.

За обѣдомъ управляющій округомъ произнесъ краткую рѣчь о непобѣдимости русскаго оружія, предъ которымъ вся сила враговъ исчезаетъ какъ дымъ, и предложилъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Монарха Русской Имперіи и всего Августѣйшаго Дома; радостными восклицаніями встрѣченъ былъ со всѣхъ сторонъ драгоценный для всякаго вѣроподданнаго тостъ, и клики ура долго не умолкали. За тѣмъ провозглашены были тосты: за здравіе виновника нынѣшняго торжества, Его Высочайшевсходительства, Господина Намѣстника Кавказскаго, и Христолюбиваго нашего воинства. Тѣ же самыя клики были единодушнымъ отзывомъ на эти тосты.

Обѣдъ еще продолжался, какъ давно ожидаемая нами почта пришла и, въ полномъ смыслѣ, усугубила настоящій праздникъ. Управляющій Округомъ, съ нетерпѣливымъ развернутомъ полученнымъ № газетъ «Кавказъ», прочелъ во всеуслышаніе о паденіи Карса, и въ заключеніе, перекрестясь, произнесъ на туземномъ языкѣ священныя слова: «Разумѣйте языцы и покарайтеся, яко съ нами Богъ». Тутъ онъ радостно поздравилъ присутствующихъ со взятіемъ Карса, и вновь послышалось со всѣхъ сторонъ неумолкаемое «ура», и восторженные Осетины начали пожимать другъ другу руки, что составляетъ у нихъ извѣстное крайняго удовольствія при радостныхъ случаяхъ. Одинъ изъ нихъ кричалъ: да здравствуетъ Императоръ всея Россіи! другіе: да здравствуетъ побѣдоносное русское войско, а послѣдніе: да здравствуетъ Намѣстникъ Кавказскій, доблестный виновникъ радости всего Отечества!

Къ концу обѣда, самая природа, какъ бы сочувствуя восторгу своихъ полудикихъ сыновъ, улыбулась: солнце выглянуло изъ-за облаковъ, и погода прояснилась. Нирующіе, вставъ изъ-за стола, вышли на поляну, и не смотря на стужу и зимній холодъ, открыли скачку на борзыхъ коняхъ, сопровождая джигитовку многочисленными выстрѣлами... И. Б. Беридзе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЕТНЫЙ МАСТЕРЪ Андрей КОТРИНИ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что мастерская его переведена изъ дома ки. Сумбатовой, что близъ вольной аптеки, въ собственный его домъ, въ Нѣмецкой колоніи—при вѣздѣ въ оную первый домъ на-лѣво.

На Сололакской улицѣ возлѣ деревяннаго моста, въ домѣ Арзумана Шахъ-Назарова, отдается КВАРТИРА въ наемъ, верхній этажъ; о цѣнѣ спросить въ этомъ же домѣ, Ар. Шахъ-Назарова.

ПРИБЪХАЛИ: декабря 30-го: изъ Чугуева майоръ Мухинъ, изъ Закавказья майоръ Ахвердовъ. 31-го: изъ Ставрополя статскій совѣтникъ Коваленскій.

ВЫБЪХАЛИ: декабря 30-го: въ С. Петербургъ генераль-майоръ Бакдановъ, въ Астрахань дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ-Бэръ. 31-го: въ Александрополь генераль-майоръ Ольшевскій.

Гьльнескій театръ.

Въ среду, 4 Января, бенефисъ г. Мухина.

ЛЮБОВЬ и ПРЕДРАЗСУДОКЪ, комедія. ГАМЛЕТЪ СИДОРОВИЧЪ и ФЕЛИЯ КУЗЬМИНИНА, шутка-водевиль. Танцы.

Метеорологическіи наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13° Р° Русс. полуш. ин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
28-го Декабр.	7 утра.	+ 4,7	- 5,2	0,87	572,64	СЗ. слаб.	Ясно и иней.	- 5,2	÷ 2,0
	1 попол.	+ 1,3	- 0,6	0,63	572,17	— — —	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	- 2,6	- 3,4	0,80	573,36	СЗ. оч. слаб.	Обл. на горн.		
29-го Декабр.	7 утра.	- 1,6	- 2,2	0,87	573,32	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	- 3,6	+ 3,0
	1 попол.	+ 1,8	+ 0,0	0,67	572,12	СЗ. оч. слаб.	Обл. разе.		
	9 вечер.	+ 2,7	+ 1,5	0,77	571,66	СВ. оч. слаб.	— — —		
30-го Декабр.	7 утра.	+ 5,8	+ 4,2	0,73	570,36	СЗ. оч. сильн.	Облачно.	+ 0,0	+ 10,1
	1 попол.	+ 9,4	+ 6,8	0,61	570,17	СЗ. умѣр.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 0,7	+ 0,6	0,98	571,05	Тихо.	Густой туманъ.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.